

Фильм рассказывал о том, как люди, чрезмерно разрушая природу, в конце концов получили ее наказание. Человечество, считавшее себя властелином всего, перед лицом кары природы оказалось ничтожным и беспомощным.

Перед лицом катастрофы и смерти многие начали сбрасывать маски, обнажая свою истинную сущность.

Чтобы выжить, они использовали все возможные средства. Даже если это означало пожертвовать своими близкими или продать свое тело, они делали это ради жизни.

Конечно, в истории были и те, кто сохранил в себе лучшее.

Кто-то был готов ради семьи на все. Кто-то готов был пойти на смерть ради друзей. А кто-то ради любопытства готов был разрушить себя.

В общем, перед лицом катастрофы и смерти не все были эгоистичными и жестокими.

История полностью раскрывала как темные, так и светлые стороны человеческой натуры, особенно когда главный герой, ради своей семьи и любимой, падал в реку, и его судьба оставалась неизвестной, а героиня, лежа на земле, страдала от невыносимой боли, заставляя зрителей испытывать одновременно тепло и боль.

Цзинь Жуй, обняв Хэ Дачжуана, спросил:

— Скажи, если бы я был Джеком, ты бы хотел, чтобы я умер или выжил?

Хэ Дачжуан вздрогнул, повернулся к нему и нахмурился:

— Зачем задаешь такие глупые вопросы?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Потому что хочу знать, полюбил бы ты меня, если бы я был Джеком.

Хэ Дачжуан закатил глаза:

— Ты не можешь быть Джеком, потому что ты никогда не стал бы рисковать собой ради незнакомца.

Цзинь Жуй рассмеялся, щипнув его за щеку:

— Ты так хорошо меня знаешь.

Хэ Дачжуан оттолкнул его руку и, не обращая на него внимания, продолжил смотреть фильм.

Цзинь Жуй, обняв его, поцеловал макушку Хэ Дачжуана.

Ты забыл, что когда мы познакомились, мы тоже были... незнакомцами.

Обед тоже приготовил Цзинь Жуй. Хэ Дачжуан хотел помочь, но его выгнали.

Он сказал, что должен лично приготовить обед с любовью для него. Хэ Дачжуан закатил глаза и поднялся вверх.

Цзинь Жуй, положив iPad рядом, изучал, сколько именно пять граммов перца... Хэ Дачжуан, лежа на кровати, позвонил своей матери.

Она знала, что Цзинь Жуй согласился на поездку Хэ Дачжуана в город В, и сразу начала готовиться.

Через два дня они должны были отправиться в город В, и Хэ Дачжуан, не зная почему, чувствовал беспокойство.

Но его отец сказал, что их телефон может быть подслушан, поэтому Хэ Дачжуан не мог говорить о важном, а лишь обсуждал с матерью повседневные дела.

На самом деле Хэ Дачжуан никак не мог понять, как его отец смог скрыть от наблюдения Цзинь Жуй в своей компании.

Но как бы он ни спрашивал, отец не рассказывал ему об этом. Он лишь сказал, чтобы в городе В он нашел возможность добраться до указанного места.

Он тайком спрашивал у матери, но та тоже не говорила, что только усиливало его недоумение.

Каждый раз, когда он начинал сомневаться, мать гладила его по лицу и говорила, что, независимо от результата, они должны попытаться. Каждый раз, видя боль и мольбу в их глазах, Хэ Дачжуан укреплялся в своем решении уйти. Даже если Цзинь Жуй его поймает, это будет лишь возвращение к началу. Он уже пережил невыносимые мучения, так что хуже уже не будет.

Лежа на кровати и глядя в потолок, он вдруг осознал, что здесь он живет уже два года.

Мысль о том, что скоро уйдет, вызывала в нем странное чувство сожаления.

Ха... Когда же он стал таким глупым.

Не желая видеть вещи в комнате, он закрыл глаза и отдышал.

Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг на него кто-то навалился.

Хэ Дачжуан мгновенно открыл глаза, и перед ним оказалось лицо Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, увидев, что он проснулся, сразу поцеловал его в губы:

— Я приготовил обед.

Хэ Дачжуан буркнул:

— Слезь с меня.

Цзинь Жуй не двинулся, лежа на нем:

— Готовить так сложно.

Хэ Дачжуан смотрел на него, не двигаясь.

Цзинь Жуй продолжил:

— Готовить блюда — это так запутанно.

Хэ Дачжуан все так же смотрел на него без эмоций.

Цзинь Жуй жалобно посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Когда резал овощи, порезал палец, посмотри.

Он поднял указательный палец, на котором был пластырь.

Хэ Дачжуан долго смотрел на палец, а затем молча поцеловал его.

Цзинь Жуй тут же засиял от счастья, несколько раз поцеловав Хэ Дачжуана в губы, прежде чем встать:

— Пойдем, поедим, а то остынет.

Хэ Дачжуан кивнул и поднялся.

Глядя на спину Цзинь Жуй, он подумал, что этот человек становится все более инфантильным.

Однако, несмотря на его инфантильность, его интеллект не снизился.

Увидев блюда на столе, Хэ Дачжуан понял, что Цзинь Жуй действительно был любимчиком небес.

Он был хорош во всем. Даже если чего-то не умел, он быстро учился.

Блюда, хотя он еще не пробовал, выглядели очень аппетитно.

Цзинь Жуй усадил его:

— Попробуй, что приготовил твой муженек.

Хэ Дачжуан, только что взяв палочки, уронил их на пол.

Мужик, блин!

Цзинь Жуй, увидев это, тут же подал ему новые.

Хэ Дачжуан взял их, решив игнорировать его слова и действия.

— Попробуй это жареное мясо, мне кажется, получилось неплохо.

Цзинь Жуй поднес кусочек ко рту Хэ Дачжуана.

Тот взял его и действительно, вкус был хорошим.

— Неплохо.

Цзинь Жуй, услышав это, сразу же засиял:

— Правда? Правда?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Ты же сам пробовал.

Цзинь Жуй взял его руку, поцеловал и сказал:

— Но я боялся, что тебе не понравится.

Сердце Хэ Дачжуана забилося чаще, он смотрел на Цзинь Жуй, не зная, что сказать.

Цзинь Жуй сразу же уловил его эмоции и начал еще больше проявлять свою харизму.

Честно говоря, если Цзинь Жуй действительно хотел кого-то соблазнить, это было легко. Ведь он был очень привлекательным.

Например, сейчас он вызывал у Хэ Дачжуана чувство, от которого щеки начинали гореть.

— Ешь, ешь. — Он вырвал руку из рук Цзинь Жуй и продолжил есть.

Цзинь Жуй, подперев голову рукой, рассмеялся:

— Малыш, ты покраснел.

Хэ Дачжуан дрогнул, повернулся к нему и с фальшивой улыбкой сказал:

— Тебе нужно проверить зрение у врача.

Цзинь Жуй не обиделся, продолжая смотреть на его лицо.

— Дорогой, я хочу мяса.

Хэ Дачжуан без эмоций поставил перед ним жареное мясо и продолжил есть.

Цзинь Жуй не двигался, глядя на его профиль, продолжил:

— Я хочу, чтобы ты меня покормил.

Хэ Дачжуан повернулся к нему и молча смотрел.

Цзинь Жуй все так же улыбался, не двигаясь, и нагло сказал:

— Я хочу, чтобы ты меня покормил.

Хэ Дачжуан закатил глаза и, не выражая эмоций, взял кусочек мяса и начал есть, словно говоря: «Ешь, если хочешь».

Цзинь Жуй громко вздохнул:

— Ох, у меня рука болит. Что делать, может, заражение? Может, в больницу? Ой, кажется, снова кровь пошла.

Хэ Дачжуан, слушая его нытье, почернел лицом. Взял кусочек мяса и сунул ему в рот.

Цзинь Жуй тут же замолчал, с удовольствием сжал палочки и засиял:

— Очень вкусно, просто неповторимо.

Хэ Дачжуан снова закатил глаза. Наверное, только Цзинь Жуй мог так хвалить себя.

Цзинь Жуй, словно прочитав его мысли, улыбнулся:

— Я говорил не о том, что мясо вкусное, а о том, что ты покормил меня.

Хэ Дачжуан скривился. Неужели так нужно быть слащавым? Мурашки по коже.

Цзинь Жуй, увидев его выражение, рассмеялся:

— Ладно, не буду тебя дразнить, ешь.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул. Наконец-то можно спокойно поесть.

Блюда Цзинь Жуй действительно были хороши, и порции были небольшими, так что, съев все на столе, они были сыты лишь на семь частей из десяти.

Цзинь Жуй, поглаживая его по щеке, спросил:

— Не наелся?

Хэ Дачжуан кивнул, думая, что потом съест яблоко.

<http://bllate.org/book/16150/1447541>